

Муниципальное учреждение «Отдел образования»
администрации городского округа «Город Волжск»

Муниципальное образовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа №9 имени А.С. Пушкина
г. Волжск Республика Марий Эл

ПСИХОЛОГИЯ СОЛДАТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ф.И.О. автора:

Халиуллина Алина Ринатовна,
8 «б» класс

Адрес: ул. Советская, д.17, кв.11

Телефон: 89613766096

Ф.И.О. автора:

Николаева Оксана Олеговна
8 «б» класс

Адрес: ул. Чапаева, д.19А, кв.119

Телефон: 89033260666

Ф.И.О. руководителя: Яковлева Юлия Вячеславовна
учитель истории и обществознания

1-ая квалификационная категория

Адрес: ул. Свердлова, д.25А, кв.44

К/т 89631278238

Телефон ОУ: 61138

ВВЕДЕНИЕ

Тематика истории Великой Отечественной многогранна, на эту тему написано много книг, статей, мемуаров и воспоминаний. Но долгое время под воздействием идеологии тема войны освещалась в основном с политической, патриотической или общественной точки зрения, роли каждого, отдельного солдата уделялось мало внимания. А как жили солдаты на фронте, чем занимались в короткое время передышек, что ели, во что были одеты, все эти вопросы остались открытыми. А они очень важны в общем вкладе в Великую победу. В этом и состоит **актуальность** темы исследовательской работы.

К данной исследовательской работе нас подтолкнуло желание поделиться своими впечатлениями, после прочтения удивительной книги «Человек на войне». В этот сборник включены интервью - воспоминания с участниками Великой Отечественной войны. Нами было прочитано и проанализировано 16 интервью с ветеранами Великой Отечественной войны, самых разных званий: от ефрейтора до офицерского состава, которые призванные РВК Марийской АССР в 1942-1943 гг. Главная **идея исследования**: знание психологии русского солдата может послужить ключом к пониманию боевых качеств фронтовика, его преимуществ и методов борьбы на поле боя. Все интервью в работе выделены курсивом.

Одно из интервью в этом сборнике было взято у дедушки нашего учителя истории Яковлевой Юлии Вячеславовны — Федорова Михаила Федоровича. Зная нашу увлеченность и заинтересованность, учитель по истории предложила нам встретиться с ее дедушкой и расспросить его по заинтересовавшим нас вопросам. Мы были очень рады, т. к. живых очевидцев тех военных лет становится все меньше и меньше. Мы понимаем, что фронтовики - люди преклонного возраста, а многих уже нет и в живых. Вместе с Юлией Вячеславовной мы посетили ее дедушку Федорова Михаила Федоровича (Приложение 29). В ходе беседы, Михаил Федорович предложил познакомиться и посетить его друзей ветеранов: Шингареева Бориса Шингареевича (Приложение 10), Орехов Иван Филиппович (Приложение 15). Любезно поделился адресами, где они проживают. Шингареев Борис Шингареевич проживает в г. Зеленодольске, а Орехов Иван Филиппович в Волжске. Мы с нетерпением ждали встречи, надеялись. И мы не ошиблись в своих ожиданиях. У нас получилось настоящее интервью с реальными участниками Великой Отечественной войны. И Федоров М.Ф., и Шингареев Б.Ш., и Орехов И.Ф. оказались интересными собеседниками, охотно делились воспоминаниями, хотя видно было, что при рассказе они вновь и вновь переживали события, которые происходили много лет назад. Борис Шингареевич принес альбом с фотографиями. И пусть фотографии пожелтели со временем, но это дорогая и вечная память. Ветеран разрешил нам отсканировать фотографии для исследовательской работы. В ходе интервью были заданы вопросы (Приложение 28). Прослушав ответы, мы получили очень интересную информацию о жизни и быте солдат во время войны. Это была достоверная информация от первого лица, менее всего подвержена идеологическому влиянию. Также мы поняли, что поведение этих людей было неоднозначным и военная судьба различна. На поведение влияли различные факторы: театр военных действий, климатические условия время года, первый бой, период наступления или обороны, восприятия смерти. Для нас стало совершенно ясно, что советский солдат смог выдержать колоссальное моральное и физическое напряжение в течение почти четырех лет благодаря наличию духовного стержня, позволившего не сломаться, несмотря на огромные людские, территориальные и экономические потери. Солдаты понимали, за что идет война, и готовы были к самопожертвованию, длительным тяготам и лишениям во имя Победы. Но, все - таки, ключевыми в морально-психологическом состоянии войск в условиях войны являются определенные ценностные установки: любовь к Отечеству, представления о справедливом характере и целях войны, убеждения в правоте и силе своей армии, которые могут приобретать решающее значение в конкретных боевых условиях.

В этот период действительно можно говорить о морально-психологическом состоянии солдата.

Достаточный запас прочности в идейно-психологической сфере оказывался одним из решающих факторов, помогающих переломить даже неблагоприятный ход событий.

Новизна исследовательской работы состоит в том, что работа построена не только на анализе литературы и сайтов Интернета, но и на реальном интервью с рядовыми участниками военных сражений Великой Отечественной войны. Свидетельства участников тех огненных лет воспитывает чувства долга и любви к Родине, гордости за свое Отечество у подрастающего поколения. В данной исследовательской работе содержится информация, характеризующаяся эмоциональностью воздействия. Мы постарались сохранить разговорную интонацию, поэтому передалось личное отношение фронтовиков к пережитому.

Практическая значимость исследовательской работы в том, что интервью с ветеранами, воспоминания фронтовиков из использованной литературы, сайты, куда мы обращались за дополнительной информацией, были нами проанализированы, и в данной исследовательской работе пропагандированы и стали предметом изучения для школьной аудитории.

Представленные интервью дают возможность изучить человеческую составляющую на войне. Это человека воюющего с его мыслями и чувствами, реальным поведением, повседневной жизни. Исследованный и обработанный материал исследовательской работы сопоставлен с историей Великой Отечественной войны, его можно использовать на уроках истории, что бы показать роль одного человека в истории Великой Отечественной войны.

В рамках реализации исследовательской работы было проведено три интервью, с одинаковыми вопросами с тремя фронтовиками, которые встретились на войне в период Сталинградской битвы, оказались земляками, подружились, вместе прошли дорогами войны с 1942 по 1943 гг.. После Сталинградской битвы судьба друзей была разная, но крепкую дружбу сохранили до настоящего времени.

Нам захотелось узнать, а как тема психологии солдата Великой Отечественной войны освещена в литературе. В качестве дополнительного источника, мы воспользовались сайтами Интернета. В исследовательской работе использованы воспоминания генерала немецкой армии Ф. В. фон Меллентин, опубликованные только на его личном сайте. В качестве вступления, Ф.В. фон Меллентин, приводит такие слова: «Естественно, с годами ценность опыта, приобретенного немецкими войсками в войне с Россией, будет снижаться, и потребуются новая оценка военных возможностей русских, но характер и качества русского солдата, типичные для русского солдата восприятия боя и быта, его моральный дух и самоотверженность, вряд ли серьезно изменятся. Поэтому знания психологии русского солдата является надежной основой для правильной оценки военной мощи России» [3]. Материалы немецкого генерала дают нам возможность дополнить картину Великой Отечественной войны уникальными деталями, подойти к изучению таких важных сюжетов Великой Отечественной войны, как повседневная жизнь, общественное настроение накануне войны, специфика бытовой жизни у различного рода войск, условия быта, но уже с противоположного лагеря — враждебного.

Исследовательская работа состоит из параграфов, раскрывающих содержание заявленной темы. Каждый параграф — это фактор, отражающий и формирующий психологию солдата Великой Отечественной войны.

В качестве приложений включены сканированные фотографии участников Великой Отечественной войны из архивного альбома фронтовика Шингарева Бориса Шингаревича и из сборника интервью «Человек на войне». Фотографии снабжены исходными данными: фамилия, имя, отчество ветерана ВОВы и кратким пояснением.

Цель исследования: через интервью с участниками Великой Отечественной войны и изучение литературы показать морально-психологическое состояние солдата фронтовика на поле боя и в минуты отдыха. В настоящем исследовании воспоминания фронтовиков рассматриваются и как сложившийся региональный комплекс источников, т. к. ветераны

фронтовики являются жителями Республики Марий Эл.

Задачи:

- Изучить литературу и соответствующие сайты в Интернете по теме психологии солдата Великой Отечественной войны.
- Провести встречу с ветеранами Великой Отечественной войны.
- Взять интервью у участников Великой Отечественной войны.
- Проанализировать итоги проведенного интервью
- Представить интервью с участниками Великой Отечественной войны в качестве исторического источника.
- Выявить основные информативные возможности воспоминаний и интервью фронтовиков о Великой Отечественной войне.
- Выявить факторы, повлиявшие на психологическое состояние солдата Великой Отечественной войны.
- Классифицировать информацию воспоминаний и интервью с фронтовиками по факторам, повлиявшим на психологическое состояние фронтовиков: театр военных действий, климатические условия время года, период наступления или обороны, восприятия смерти.
- Сделать выводы по формированию определенной морально-психологической установки солдата Великой Отечественной войны.

Методы и приемы исследования: наблюдение, интервью, группировка и классификация факторов, повлиявших на психологическое состояние фронтовиков, метод описания, метод сопоставления и сравнения различных мнений, анализ, метод аналогии, метод исторического подхода, конкретизации, приемы поисковой деятельности и проведения исследования, анализ и систематизация всей собранной и полученной информации, поисковые методы

Новизна темы заключается и в том, что с научной точки зрения интерес к теме ВОВе был вызван тем, что традиционная история концентрировалась на изучении военных, военно-политических и военно-экономических аспектах Великой Отечественной войны и характеризовалась «событийным» подходом, в рамках которого освещались ход военных действий, крупные сражения, героика войны. Изучение человеческой составляющей на войне относится к той области, которая только сейчас становится предметом изучения профессиональных историков. Фронтовой быт, снабжение армии продовольствием, рацион, отношение к врагу и к своим товарищам, трудности и тяготы войны — все это формирует морально-психологическое состояние солдата, которое рассматривается в качестве важного фактора, способного решить исход конкретного боя или целого сражения.

Объект исследования: это комплекс воспоминаний о Великой Отечественной войне, отраженных в опубликованном сборнике и реальное интервью с фронтовиками Великой Отечественной войны. **Предметом исследования является** информация, содержащаяся и в проведенном интервью с участниками Великой Отечественной войны, и в воспоминаниях о событиях Великой Отечественной войны.

В перспективе, данная исследовательская работа представляет интерес не только для нас, но и для учащихся. Ее можно использовать на классных часах в воспитательно-патриотических целях. В дальнейшем мы хотим продолжить работу, т.к. сейчас открываются все новые архивные данные, можно узнать более правдивые обстоятельства. Например, в ходе интервью, мы узнали, что многие солдаты шли в бой с молитвой и с стойкой верой в Бога, хотя в те времена была антирелигиозная пропаганда и атеистическое воспитание. Также появилось много немецкой хроники, солдаты и офицеры немецкой армии делятся своими впечатлениями о советских солдатах, удивляясь их стойкости и героизму.

Стойкость и душевный склад бойца всегда были первостепенными факторами в войне и нередко по своему значению оказывались важнее, чем численность и вооружение войск. Рассмотрим психологию собственно солдата-фронтовика, т.е. тех, кто непосредственно принимал участие в вооруженной борьбе с врагом на переднем крае.

1. ОБРАЗ ВРАГА

«Каким был сформирован в сознании солдата образ врага, такой и его настрой на победу» - так сказал в интервью Федоров Михаил Федорович, далее он продолжает: «Мы все думали, что война быстро закончится, ругали немцев, мол куда вы сунулись, смеялись над ними, вспоминая сюжеты из истории, Невская битва, там, Бородино». Действительно, анализируя воспоминания фронтовиков, мы видим, что в самые первые дни войны были распространены, особенно в тылу, шапкозакидательские настроения, соответствовавшие пропагандистским штампам предвоенного времени, например: «На кого полезли, совсем, что ли, с ума сошли? Конечно, немецкие рабочие нам помогут, нас поддержат, иначе быть не может!» [12] или «Я так думаю, - говорит один из рабочих Ленинградского завода, - что сейчас наши им так всыплют, что через неделю все будет кончено...». [12]

В интервью с Борисом Шингареевичем Шингареевым мы узнали, что настрой на легкую победу над врагом был даже в армии. С его слов: *«В тот день (22 июня) многим казалось, что начавшаяся война будет стремительной, победоносной. Такой, какой она изображалась в популярных кинофильмах. Никто и представить себе не мог, какой долгой, и жестокой, и опустошительной будет эта война»*

В литературе есть такие данные, что в начальный период войны в армии были весьма распространены убеждения в том, что враг будет разбит «малой кровью». Например, по свидетельству А.Ф. Цыбина:

«Нам говорили что, может начаться война, но наша армия сильная, хорошо вооруженная и никакая война нам не страшна, тем более в 1939 году был заключен договор между СССР и Германией о ненападении». [13] (Приложение 1,17)

Однако по мере развития военных действий, когда солдатам приходилось непосредственно соприкасаться с противником, отношение к нему изменилось. Немецкая армия воспринималась как сильный противник, а солдат вермахта как умелый и храбрый воин. В случае успешных действий, у нашего солдата появлялось чувство азарта, оптимизма. Например, вот как удивленно вспоминает В.И. Юшков: *«Под Сталинградом, я впервые услышал как немцы ругаются нецензурно». [13] (Приложение 2).* А по о словам А.И. Парандеева: *«Фашисты нас научили жить. Ведь мы русские все думали, что они слабые, а на самом деле — они сильные. Особого внимания заслуживало их умелое обращение к технике». [13]*

Федоров М.Ф. и Орехов И.Ф. утверждали, что действительно в первые месяцы войны даже по радио звучала мысль о том, что «враг будет скоро разбит». Но это было великое заблуждение.

2. ХАРАКТЕР ПРОПАГАНДЫ И ТОЧКА ЗРЕНИЯ СОЛДАТА НА ВОЙНУ

Одним из факторов морально-психологического состояния солдата Великой Отечественной — это его точка зрения на войну. Советский писатель Константин Симонов писал: *«Конечно, точка зрения солдата на войну — одна точка зрения, командира полка — другая, даже на один и тот же бой. Потому что они ведь и смотрят на него с разных точек и имеют в нем, в этом бою, различные задачи, - писал К. Симонов. - Я говорю не о политической задаче — общей, нравственной, патриотической, - а о военной задаче в бою».* [11] Рядовой отвечает только сам за себя, выполняя приказ для вышестоящих. Его инициатива предельно ограничена только рамками этих приказов. Случалось, что страх перед невыполнением приказа оказывался сильнее, чем перед врагом.

Пропаганда на формирование точки зрения на войну сыграла свою, особенную роль в психологии советского солдата. *«Мы были воспитаны в духе коммунизма, через него и воспринимали врага. Немец ассоциировался с эксплуататором — капиталистом», - вспоминает в нашем интервью Шингарев Б.Ш. В воспоминаниях фронтовиков так же прослеживается эта мысль. Но классово-идеологические иллюзии рассеивались быстро. Образ врага-фашиста все сильнее принимал национальную окраску, превращаясь в образ врага-немца. Например, вот о чем вспоминает В. Кондратьева: «Воевали люди разные, но воевали с конкретным врагом, напавшим на нас, вступившим на нашу землю и творящим на ней зверства, и тут уже вставало самое главное — защита своего Отечества, а в этом, в необходимости этого, были убеждены все, здесь было удивительное единство всех, - воевали хорошо даже люди с трудной судьбой. И Гитлер просчитался, надеясь на какое-то разъединение советских людей, он не учел великую силу советского патриотизма».* [10]

Исходя из проведенного интервью, мы поняли, что в годы войны идеологический фактор нередко оказывался ведущим: от сильной, грамотной идеологической мотивации, от интенсивности и точности воспитательной работы часто напрямую зависело и морально-психологическое состояние и народа, и солдата. Недоучет этого фактора вызывал поражение даже при наличии достаточного военно-стратегического потенциала.

Орехов Иван Филиппович, как видно из интервью, сказал нам, что пропагандой и агитацией занимались политруки. По словам бывших фронтовиков, их уважали, особенно за то, что они воевали вместе с солдатами. Например, со слов Федорова М.Ф.: *«Политрук у нас был еврей, очень хороший. Он меня в коммунистическую партию сагитировал».*

От партийных работников — политруков, комсоргов узнавали о положении дел на фронтах, об обстановке и настроениях в соседних подразделениях. Политруки приводили пример храбрости наших солдат, стремились быстрее сообщить об успехах нашей армии. А вот вспоминает А.Я. Смирнов: *«Их слова воодушевляли и озлобляли одновременно. Хотелось голыми руками душить фашистов».* [13] (Приложение 3,22)

Мы узнали, что в рамках пропаганды комсорги общались с бойцами, не по партийно-политической работе, а просто так, по-товарищески. Старались поднять боевой дух солдата, вселить в него оптимизм. Они и шли вместе с солдатами в бой, старались ночевать в боевых подразделениях, делили с ними все тяготы фронтовой жизни.

В некоторых подразделениях, например, политруки выступали в качестве старшего товарища и воспитателя. Вспоминает Шингарев Б.Ш.: *«Они учитывали нашу молодость и старались поддержать в трудный момент, а когда было нужно — показывали личный героизм».* Читая воспоминания фронтовиков, отношения с командирами, политработниками и однополчанами складывались ровные. Например, вот что пишет В.Н. Лунин: *«Все были как одно целое. Все были друг за друга горой. Мы понимали — мы одна семья».* [13] Т.Д. Красильникова дополняет: *«Если бы не было этой дружбы, то многое бы сложилось по другому. Приказы выполнялись без всяких рассуждений, на некоторые задания командиры ходили вместе с нами на равных. Командиры знали в лицо и по фамилии не только ближайших подчиненных ему офицеров, но и разведчиков».* [13]

В некоторых воспоминаниях ветеранов, командир или политрук представлялись в качестве старшего товарища и воспитателя. Интересное наблюдение о трех главных состояниях русского солдата мы находим в дневнике Д. Самойлова: *«Первое. Без начальства. Тогда он брюзга и ругатель. Грозится и хвастает. Готов схватить за грудки из-за пустяков. В этой раздражительности видно, что солдатское житье его тяготит. Второе. Солдат при начальстве. Смирен, косноязычен. Легко соглашается, легко поддается. Расцветает от похвалы и готов восхищаться даже самым строгим начальством. Третье состояние — бой. Тут он герой. Он умирает стойко и сосредоточенно. В беде он не оставит товарища. Он умирает мужественно, как привык делать артельное дело».* [9]

3. ОПАСНОСТЬ БОЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ БЫТА

Эти две тесно переплетающиеся стороны действительности, воздействующие на сознание советского солдата. В минуты опасности человек ведет себя и чувствует себя иначе, чем в обыденной обстановке, многие свойства личности раскрываются с неожиданной стороны. Например, из воспоминаний, полученных в ходе интервью, Орехов И.Ф. поделился с нами *«Только в бою испытываются все качества человека, если в мирное время отдельные черты человека не проявляются, то в бою они раскрываются».*

Наряду с экстремальной боевой обстановкой важнейшее влияние на психологию солдата оказывали специфические условия фронтового быта. В литературных воспоминаниях читаем: *«Характеризуя условия боя, нельзя упустить из виду и такую их особенность, как чрезвычайно ощутимые жизненные неудобства, - пишет военный психолог Г.Д. Луков, - зимой — это стужа, когда застывала смазка даже на тщательно протертом оружии, когда кусок хлеба становится тверже льда, а сырые валенки, замерзнув, ломаются на ходу. Бывает летом, когда бойцы изнывают от жары, от недостатка воды, от жгучего песка. Нередки случаи в боевой обстановке, когда солдат недосыпает, недоедает и действует в неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях».* [7]

Исходя из интервью с Федоровым Михаилом Федоровичем, мы поняли, что постоянные физические нагрузки и нервное перенапряжение переходит допустимый барьер и превышает в свою противоположность — чувство апатии и безразличия к собственной судьбе и как следствие — ослабление внимания и самоконтроля, замедление реакции организма на опасность, что значительно уменьшает возможность ее избежать.

Танкисты в бою задыхались от пороховых газов, глохли от грохота. Командиры башен могли не только сгореть заживо вместе с танком, но и быть разорванными пополам, когда от прямого попадания отлетала башня. У летчиков восприятие боевой обстановки было другим. Они испытывали особый риск и особые нагрузки. Вспоминает бывший летчик — истребитель И.А. Леонов: *«Воздушный бой длится мгновения, но бывали у нас в полку случаи, когда молодые ребята за несколько минут становились седыми. ... Сначала видишь в небе крохотные точки. Не можешь даже определить — чьи летят самолеты. Точки быстро растут. В бою приходится вертеть головой на 360 градусов. Бросаешь самолет в такие фигуры, которые в иное время, может быть и не сделал. В этот момент испытываешь большие нагрузки: веки само собой закрываются, щеки обвисают, все тело будто налито свинцом. А самое главное в бою — ты должен в доли секунды принять решение — единственное верное».* [10]

У моряков, особенно у подводников, были не менее чудовищные физические и нервные нагрузки. Вот описание боевого эпизода, в котором участвовала гвардейская подводная лодка «Щ-303», командир которой капитан третьего ранга И.В. Травкин: *«Вражеские катера обнаруживают подводников и начинают бомбежку. Лодка оказывается в кольце противолодочных кораблей. 45 часов она уже под водой. Тяжело дышать. У многих началось кислородное голодание. Чтобы меньше был расход кислорода, люди лежат — таков приказ командира. Скипаются глаза, клонит ко сну. Чтобы уменьшить шум на лодке, моряки сняли обувь, обмотали ветошью ноги. Люди задыхаются. Немеют пальцы, деревенеют подошвы на ног, тело покалывает иголками, на губах розовая пена... Мы не знаем когда наступит смерть от удушья».* [2]

Как сказал, Орехов И.Ф., война требовала колоссального напряжения морально-психологических возможностей человека. Экстремальная боевая обстановка оказывала огромное влияние на психологию фронтовика. В нашем интервью с фронтовиками имеется много упоминаний о впечатлениях первого боя. Например, со слов Шингареева Б.Ш.: *«Это была сильная нервная перегрузка, трясло всего».* Дополняет Федоров М.Ф.: *«После первого боя я думал, что прошел через мясорубку, это был ужас».* А вот что нам рассказал Орехов И.Ш.: *«На второй день моего пребывания на фронте на рассвете 9*

августа 1943 года наш полк пошел в наступление. На пути была водная преграда. При переходе реки вброд на ее середине был убит один солдат — пуля попала в голову. Запомнилось, что он мертвый продолжал стоять в воде и не падал».

И воспоминания, и интервью показали, что к человеческим потерям, смертям относились болезненно и с большими переживаниями. Глубокое сожаление и переживание при виде убитых, раненых, искалеченных. Все это побуждало отомстить врагу за погибших товарищей. Страх за собственную жизнь — это естественное чувство человека в экстремальных ситуациях — его испытывали многие. Например, по воспоминаниям А.И. Парандеева: *«В перерывах между боями думали, как бы остаться в живых, поскорей бы все это закончилось, быстрее бы вернуться домой»*. [13]

Шингарев Б.Ш. поведал нам об изнуряющих условиях солдатского быта, когда люди годами жили в окопах и землянках, не всегда регулярно и качественно питались, не знали дней отдыха. Особенно тяжелые воспоминания относятся к периоду военной подготовки в учебных лагерях. *«Там Питание было очень плохое. Кому родственники привозили, те делились с другими, а так — собирали дикие травы и варили похлебку. Все ходили голодные», - из интервью с Федоровым М.Ф.»* А вот интересную информацию передает Орехов И.Ф. *«Мы - курсанты страдали от чувства голода, но голода, правда, как такового, в прямом смысле этого слова не было, нас кормили ежедневно по три раза в день, давали 40 г. сливочного масла и 50 г. сахара. Но остальная еда была малокалорийная, в обед — суп из картошки и кислой капусты. Картошка была мороженая, неочищенная. На завтрак и ужин — пюре или каша по 3 ложечки»*. Из воспоминаний В.Д. Кислицкого: *« ... нас кормили супом, в котором на 7 ведер воды — 1 луковица»*. [13] (Приложение 23)

Очень сложными были условия быта в учебных лагерях. В.И. Левин, вспоминая учебную подготовку, отмечал: *«приходилось все делать на снегу, Очень мерзли руки»*. [13]

Н.Д. Паутков вспоминает: *«Жили в неотопляемых землянках, спали на двухъярусных нарах, которые были сделаны из круглых жердей... матрасов не было, спали на жердях, подстлав шинель. Шинели нам выдавали старые, изношенные, они не держали тепла, мы постоянно мерзли»*. [13]

Очень много подобных воспоминаний связаны с учебными лагерями, расположенными на территории Марий Эл, в поселках Сурук и Суслонгер. Например, Шингарев Б.Ш. рассказал нам: *«Из леса возвращались за полночь, все мокрые, негде было сушить портянки и одежду. Люди стали самовольно уходить, были случаи самоубийств»*. Из воспоминаний М.П. Романова, он так описывает бытовые условия: *«Казармы все в земле, нары деревянные, под нарами — миллионы блох, в кальсонах — миллионы вшей»*. [13]

Незабываемыми оказались также воспоминания о сложностях продвижения в зону боевых действий. Обессиленные солдаты падали в строю. Спали на ходу, песок как цемент в сапогах, пили из болот. Например, во что вспоминает Г.С. Макаров: *«Днем отдыхали, рыли окопы, а ночами шли в полном обмундировании: шинель, каска, шапка ушанка, ботинки с обмотками, обойма патронов, граната, котелок, оружие — 82 мм миномет. Объявят привал, уж о еде и не думаешь, даже о куреве не вспомнишь, кто где был, там и валится в снег отдыхать. Выберешь где ни будь дерево или кустик — сделаешь ямку, кинешь туда 2-3 ветки сосновые, и заснешь»*. [13] (Приложение 7,24)

Материалы бесед с участниками Великой Отечественной войны дают возможность говорить о специфике боевой жизни на фронте у каждого рода войск. Из воспоминаний А.И. Парандеева, служившего с 1943 года на одном из кораблей ВМФ, говорит о достаточно комфортных условиях жизни экипажа: *«На корабле были все удобства. Кормили хорошо, гречкой, пшеном, разными супами. Давали махорку, спирт 50 граммов. Были возможности получать посылки из дома, присылали картошку»*. [13] Так же он упоминает о смене белья и постельных принадлежностей. А вот в пехотных войсках бытовые условия были значительно сложнее. Федоров М.Ф. - дедушка нашего учителя истории Яковлевой Ю.В. Был пулеметчик из стрелкового полка, он в частности передал нам следующую информацию:

«... приходилось отсиживаться в окопах, а в них сплошная вода, но деваться некуда, так и сидели в этой воде. Ленты с патронами ржавели, приходилось натирать их мылом, чтобы вставить их потом в магазин. Немцы впереди — всего 250 — метровая полоса, голову нельзя поднять. Еду нельзя было доставить, кололи уколы, а иначе не выжить».

И интервью, и воспоминания фронтовиков подтверждают, что большую роль в поддержании боевого духа солдат играла связь с домом, прежде всего переписка с родными и близкими, посылки. В интервью, ветераны с благодарностью отзываются о работе почты. Хотя, по словам всех тех же ветеранов, почту приносили редко. Полученные весточки из дома были событием. А когда получали, то могли бойцы сознание потерять от избытка чувств — такое это было счастье.

В ходе интервью, на вопрос о минутах отдыха, отвечали так: *«...по большей части ходили всегда в одежде. Зимой бывало особенно трудно. Продвинуться войска вперед, придешь на новое место, а там, кроме как в траншее под открытым небом, и укрыться негде. Холодно, а костер разжигать нельзя. Однажды я устал и уснул в траншее и чуть не замерз во сне насовсем. Спали урывками, ночами по 4 часа, потому что надо было стоять на посту. Спали не раздеваясь и не разуваясь. Основных требований к быту не было, свыклись с тем, что было».*

Солдатский быт зависел от конкретной боевой ситуации, расположения частей, времени, когда солдат оказался на фронте. Поэтому и воспоминания отдельных бойцов — разные. Например, говорит В.Е. Казаков: *«На передовой позиции о распорядке и днях отдыха приходилось забыть, в бою о питании вообще никто не думал».* [13] (Приложение 4) Пишет Н.П. Муштакова: *«Отдыхать не приходилось по несколько суток».* [13] Из интервью танкиста П.М. Котомкина: *«... всегда невыспавшиеся, полусонные. Иногда по несколько дней не выходили из танка, тело сильно уставало, хотелось распрямиться, по земле походить. Один раз в три дня получали горячую кухню».* [13] (Приложение 20)

Как известно, именно с Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. связан первый и единственный опыт узаконенной выдачи водки. Например, нам было интересно, когда мы нашли в военно-историческом журнале за 1992 год такую информацию: *«... наркомовские 100 граммов 40-градусной водки вводились ежедневное снабжение личного состава на передовой Постановлением ГКО СССР от 22 августа 1941 г. с 1 сентября 1941 года».* [4]

Самым большим неудобством фронтового быта многие ветераны называли вшей. По их выражению — все завшивели. В воспоминаниях А.Н. Николаева: *« ... снимешь рубашку, вшей стряхнешь в снег, ее же оденешь, иногда сунешь в горячую воду, отожмешь и сырую же оденешь».* [13] (Приложение 8,27) В интервью с Н.А. Оленевым читаем: *«Большое беспокойство вызывала бельевая вошь. Кусала до крови, поэтому выдавали по 1 грамму дуста-порошка».* [13] Практически все ветераны упоминают эту неприятную проблему повседневного быта на войне. Например, по словам В.И. Юшкова: *«Вши спать нормально не давали. Пока половину не поубиваешь — не уснешь».* [13]

4. СОЛДАТ — ЭТО СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ НАРОДА.

Как известно, кадровый состав армии оказался в значительной степени выбитым в первые месяцы войны, в период тяжелых оборонительных боев и отступления. Решающую роль в разгроме фашизма сыграла другая Красная Армия, в которой главной силой, вынесшей на своих плечах все тяготы войны, стал советский солдат. На смену кадровым военным, принявшим на себя первый удар в начале войны и в большинстве погибшим еще в 1941 г., пришли как раз командиры запаса, люди, по своему сознанию и основному роду занятий глубоко гражданские и порой, крестьянские, но именно они довели войну до победного конца. В солдате запечатлен собирательный образ народа. В одинаковых серых шинелях, но выступающей, как единое целое, подчиняясь единому приказу и долгу. В солдате собраны черты народного характера, сходные у многих, порожденные единством языка, культуры и судьбы. Тексты воспоминаний позволяют судить об отношениях к товарищам по оружию и в целом о морально-психологическом климате в Советской Армии.

Интересными воспоминаниями делится генерал немецкой армии Ф. В. Фон Меллентин: *«Нельзя заранее сказать, что предпримет русский солдат: как правило, он шарахается из одной крайности в другую. Его натура необычна и сложна. Трудно представить границы его терпения или выносливости, он необычайно смел и отважен и, тем не менее, временами проявляет трусость. Бывали случаи, когда солдаты самоотверженно отразившие все атаки немцев, неожиданно бежали перед небольшими иттурмовыми группами. Русские очень непоследовательны: сегодня они не проявляют никакого беспокойства об обеспечении своих флангов, а завтра мысль о том, что их флангам угрожает опасность, приводит их в ужас».* [3]

Исходя из анализа воспоминаний фронтовиков, русский солдат любит свою «Матушку Россию», и по этому он дерется не за коммунистический режим. В интервью отмечается такая особенность, что советские солдаты не являются политическими фанатами. Они остаются хорошими воинами всюду, в любых условиях.

В ходе работы, мы столкнулись с еще одной особенностью характера солдата Великой Отечественной войны: неспособностью послушаться приказа, в связи с боязнью суровых дисциплинарных взысканий. Солдаты приучались не выходить за рамки уставов или наставлений. К примеру, генерал немецкой армии Ф. В. Фон Меллентин вспоминает: *«Русский солдат лишился инициативы и индивидуальности. Это очень важное качество для командира. Стадный инстинкт у солдата настолько велик, что отдельный солдат стремится слиться с группой. Русские солдаты инстинктивно сознавали, что если они будут предоставлены сами себе, они погибнут. В этом инстинкте можно видеть корни крестьянской общины, крестьянского коллективизма».* [3]

Интервью с фронтовиками показало, что проблема обеспечения продовольствием для них имела второстепенное значение. Полевая кухня, почти святыня в глазах солдат других армий, для русских солдат являлась как приятной неожиданностью, сюрпризом. По словам фронтовиков, они могли целыми днями сидеть без нее. Русские солдаты могли вполне удовлетворяться пригоршней проса или риса, добавляя к ним то, что дает «Матушка природа». Такая близость к природе объясняет способность солдата стать как бы частью земли, раствориться в ней, так крепко он ее любит.

Проанализировав множества воспоминаний фронтовиков, с уверенностью можно сказать, что русский солдат — непревзойденный мастер маскировки и самоокапывания, а также полевой фортификации. Он зарывается в землю с невероятной быстротой и так умело приспособливается к местности, что его невозможно обнаружить. Делится своими впечатлениями о русском солдате генерал немецкой армии Ф. В. Фон Меллентин: *«Русский солдат, умело окопавшийся и хорошо замаскировавшийся, крепко держится за «Матушку землю» и поэтому вдвойне опасен как противник. Часто даже долгое*

внимательное наблюдение оказывается безрезультатным — позиции русских не удается обнаружить». [3]

В то же самое время, наши солдаты Великой Отечественной войны проявляли колоссальную самостоятельность и инициативность, порой даже творчество в методах и средствах выполнения приказа, показывая при этом беспримерное мужество и стойкость. Многие ветераны говорят о многонациональном составе тех подразделений в которых довелось им служить. Но все свидетельствуют, что никакого «национального вопроса» не стояло. О национальностях даже не задумывались. По словам Н.А. Антипиной: *«Для нас существовали только две нации: наши и немцы»*. [13] (Приложение 9,25)

Воспоминания ветеранов дают представления о мироощущении человека на войне, мотивах его беспримерного мужества и стойкости. По ходу интервьюирования складывалось впечатление, что основным побудительным мотивом было чувство долга и любви к Родине. Призыв на военную службу, участие в боевых действиях рассматривались как сама собой разумеющаяся обязанность. Например, по словам Н.Д. Пауткова: *«Воевала вся страна, все близкие люди. Все мои школьные товарищи уже воевали. К тому времени на фронте была уже моя старшая сестра»*. [13]

То есть было общее стремление принять участие во всенародном и трудном деле. Б.Ш. Шингарев в своем интервью сказал: *«Мы воевали за родных, и за себя, воевали за Родину, что бы она была свободной и независимой»*.

Эти чувства переплетались у наших солдат с ненавистью к врагу, мыслью отмщения агрессору. Как вспоминает А.Я. Смирнов: *«Не было никакой жалости к врагу, сочувствия к немцу, т.к. у многих наших товарищей родные были зверски убиты. В бой мы шли, чтобы отомстить»*. [13] (Приложение 3,22)

5. СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ СМЕРТИ

Немалый отпечаток на психологию советских солдат оказала специфика восприятия смерти. Константин Симонов в 1942 году писал: *«Чувство опасности присутствует у всех и всегда. Больше того. Продолжаясь в течение длительного времени, оно чудовищно утомляет человека. При этом надо помнить, что на свете относительно. Человек, который вернулся из атаки, деревня, до которой достают дальнобойные снаряды, кажется домом отдыха или санаторием, но только не тем, чем она кажется вам, приехавшим в нее из Москвы».* [11]

При огромном количестве случайностей, неизбежных на войне, каждому роду войск соответствовал свой собственный, наиболее вероятный вид смерти. Для летчика или танкиста самой реальной была опасность сгореть в машине, для моряка — утонуть вместе с кораблем вдали от берега, для сапера — подорваться на mine, для пехотинца — погибнуть в атаке. Солдаты, привыкая к своему виду опасности, со временем почти не реагируют на него, оказавшись в иных условиях, иногда терялись, испытывая чувства страха там, где представители других родов войск чувствовали себя естественно. Вот как описывает подобную ситуацию бывший танкист, полный кавалер ордена Славы И. Архипкин: *«... Вот у нас десантник был — командир отделения, боевой такой парень, красивый, грудь в орденах. И вот, бывало, попросим его: давай, мол, в танк залезем — ну, он залезет, схватит кусочек колбасы там или сала — все, он выскакивает. Я, говорит, не могу в нем долго сидеть, понимаете, вот такое ощущение — снаряд прилетит сейчас, попадет... А уж земля, говорит, она меня и укроет, и все тут».* [11]

Со слов Шингареева Б.Ш.: *«На войне каждый видел жизнь через дело, которым занимался».* Но различие психологии солдат было обусловлено еще с необходимостью убивать. Представители разных родов войск выполняли ее каждый по-своему. Кто-то встречался с фашистом лицо к лицу и успевал увидеть его глаза, а кто—то посылал снаряд в намеченную цель. Из воспоминаний о рукопашном бое бывшего санинструктора О.Я. Омельченко: *«Это ужас. Человек таким делается... Это даже не человек. Бьют, колют в живот, в глаза, в живот штыком, душат друг друга за горло. Вой стоит, стон, крик... Для войны это самое страшное. Я это пережила. Тяжело воевать и летчикам, и танкистам, и морякам, но пехоту ни с чем нельзя сравнить».* [1]

Человек на фронте не только воевал - ни одно сражение не могло продолжаться бесконечно. Наступало затишье, и в эти часы начиналась работа, бесконечное количество дел, малых и больших, выполнение которых входило в обязанности каждого. Шингареев Б.Ш. был пехотинцем во время войны, он нам рассказал, что : *«... ничего не сравнится с тяготами пехоты. Кончалось преследование врага, и солдат — пехотинец переходил к обороне. Начиналась изнурительная физическая работа — окапывание. Ночью копал до изнеможения, а перед рассветом всю выброшенную из окопа землю маскировал снегом. И день проходил в муках, потому что ни обогреться, ни обсушиться не было. Разогреться, распрямиться нельзя: враг подстрелит. Заснуть нельзя — замерзнешь. Весной и осенью в окопах воды набиралось до колена, день и ночь она хлюпала в сапогах».*

6. ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Не могли мы не затронуть еще одну сторону войны — восприятие тех, кто по роду своей службы спасал от смерти, облегчал страдания, возвращал раненых в строй. Вот, например, пишет бывший военврач Г.Д. Гудкова: *«Мало кто задумывается над тем, какие переживания выпали на долю медицинского персонала. А между тем война — даже в период успешных наступательных операций — оборачивается к нам, медикам, исключительно тягостной, губительной стороной. Мы всегда и везде имели дело с муками, страданиями и смертью. Наблюдать это нелегко. Еще тяжелее хоронить тех, кого не сумели выводить, спасти. Тут не выручает никакой профессионализм».* [5]

Смерть на войне, как это ни ужасно со временем воспринималась как обычное явление, чувства отчаяния невосполнимой потери и если и не исчезали чувства полностью, то со временем притуплялись. А несли вдруг снова обострились, их подавляли, «чтобы не мешали». Но случайные события в мировой практике послевоенной жизни вызывали в памяти болезненные ассоциации с тем, что пришлось пережить в войну, и многие медики были вынуждены бросить работу. Вспоминает бывший командир санвзвода гвардии старший лейтенант М.Я. Ежова: *«После войны в родильном отделении акушеркой работала — не смогла долго, - у меня аллергия к запаху крови. Столько я этой крови на войне видела, что больше уже не могла. Больше ее организм не принимал. У меня крапивница была, задыхалась. Ушла из «родилки».* [10]

Но вчитываешься дальше в воспоминания фронтовиков медиков, и находишь противоположное мнение. С другой стороны, большинство фронтовиков, связавших впоследствии свою судьбу с медициной, сделали это в знак высшей благодарности к тем, кто спасал им жизнь на фронте, в медсанбатах, в госпиталях. Например, вспоминает В.Н. Сармакешев: *«Было в те первые послевоенные годы в нашем Медицинском институте стреляных и покалеченных ребят около 50 из двух тысяч студентов. Но самое удивительное то, что среди тех 50-ти, пришедших с фронта, не было ни одного медика: пехотинцы, летчики, танкисты..., но ни одного фельдшера».* [10]

Да, у каждого из них была своя война, забыть о ней каждый тоже старался по своему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главное на войне - человек. Это всегда понимали талантливые полководцы русской армии, которые, начиная еще с петровских времен, закладывали основы изучения «душевных явлений с военной точки зрения». Наиболее яркими представителями этого мнения были такие военные деятели и мыслители конца прошлого - начала нынешнего столетия, как адмирал С. О. Макаров, генералы М. И. Драгомиров, Г. А. Леер, И. П. Маслов, А. А. Бильдерлинг и др.

В настоящее время в исторической науке наблюдается поворот от событийной истории к истории народной или массовой. Если даже проанализировать фильмы про Великую Отечественную войну советского периода, там образ врага был конкретным, злым, беспощадным. Все сражения — победные, сдачи в плен не было, а если и было, то осуждалось. В годы перестройки приоткрывается занавес архивных документов, уже несколько иной взгляд на события Великой Отечественной войны. Но еще не обозначился интерес к проблеме человека. Но уже современная кинематография представлена оценками и интерпретациями определенных событий Великой Отечественной войны самими их участниками и очевидцами. То же самое наблюдается в литературе.

На страницах исследовательской работы мы попытались изучить источники личного происхождения, с целью расширения глобальной картины войны и понимания психологии человека воюющего. Мы показали, что интервью и воспоминания фронтовиков, наряду с другими источниками личного происхождения, играют настолько важную роль в общественно-политической и литературной жизни нашего времени, что представляют вполне самостоятельный историко-культурный интерес. Наши исследования воспоминаний людей фронтового поколения расширили границы изучения войны, перенесли акценты с фактической стороны явления в плоскость личного восприятия, формирования психологии фронтовиков. Мы, особенностями индивидуального восприятия непосредственных участников и очевидцев войны дополнили имеющиеся знания, расставили акценты в истории Великой Отечественной войны.

Интервью с ветеранами Великой Отечественной войны позволили сделать выводы о повседневной фронтовой жизни, о мироощущениях, мотивах поведения солдат на войне, его представлениях о противнике. Эти материалы рассказывают факторы, в значительной мере определившие морально-психологическое состояние войск, и в конечном счете, победный для нашей страны исход Великой Отечественной войны.

На войну шли разные люди по воспитанию, по характеру, по судьбе. Но именно война сблизила всех, объединила общей бедой, перед лицом общего врага. Без такого духовного, нравственного единения победить было не возможно. В этом единении и есть та целостность фронтового поколения, которая позволяет отнести нему представителей различных возрастных групп, принимавших участие в Великой Отечественной войне.

Мы доказали, что имея в этой войне общую политическую, нравственную, патриотическую задачу, каждый солдат выполнял свой долг в конкретной обстановке на определенном боевом посту, видя войну под определенным углом зрения, в результате чего и складывалась их собственное представление о ней. Война была такой долгой, что родила свой быт, психологию, строй чувств. Понять эту психологию войны мы попытались через мироощущение и судьбы отдельных ее участников, находя истину на скрещении разных точек зрения.

Можно почти с уверенностью сказать, что ни один житель Запада никогда не поймет психологию русского солдата, вообще, души русских.

Главная истина может быть выражена словами французского историка М. Ларано: *«...Самоотверженность, которую в войне проявили советские люди, достойна самого искреннего восхищения. Духовно они оказались неизмеримо выше своего врага».* [10]

Этот вывод в первую очередь относится к героическому советскому солдату.

Оглавление

Введение	3-5
Основная часть	
1. Образ врага	6
2. Характер пропаганды и точка зрения солдата на войну	7-8
3. Опасность боя и повседневность быта	9-11
4. Солдат — это собирательный образ народа	12- 13
5. Специфика восприятия смерти	14
6. Люди в белых халатах	15
Заключение	16
Литература и источники	17
Приложение	18

Литература

- 1) Алексиевич С. У войны не женское лицо. Минск, 1985. С. 163-164
- 2) Ворков С.С. Морская гвардия. О гвардейских кораблях и частях Краснознаменной Балтики. Л., 1990. С.64-65.
- 3) Воспоминания генерала немецкой армии Ф. В. Фон Меллентин
[army./v>He/Psihologiya-russkogo-soldata/1128/4809](#)
- 4) ГКО постановляет..... //Военно-исторический журнал. 1992. №4-5. С.23)
- 5) Гудкова Г. Будут жить! Сапожникова М. Сестра Валя. М., 1986. С.179-180.
- 6) Кассис В., Кмаров В., Чичков В. Покой нам не снился. М., 1982. С. 25-26.
(Сенявская Е.С. Великая Отечественная война: психология советского солдата //Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. №5. С. 3-16)
- 7) Луков Г.Д. Психология (Очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов). М., 1960. С.43-44. (Сенявская Е.С. Великая Отечественная война: психология советского солдата //Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. №5. С. 3-16)
- 8) Момыш — Улы Б. Психология войны. Алма — Ата, 1990. С. 39-40. (Сенявская Е.С. Великая Отечественная война: психология советского солдата //Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. №5. С. 3-16)
- 9) Самойлов Д. Люди одного варианта: Из военных записок // Аврора. 1990. №2. С. 50-51. (Сенявская Е.С. Великая Отечественная война: психология советского солдата //Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. №5. С. 3-16)
- 10) Сенявская Е.С. Великая Отечественная война: психология советского солдата //Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. №5. С. 3-16
- 11) Симонов К. Солдатские мемуары. М., 1985. С. 301-302.
- 12) Цит. по История Отечества: Люди, идеи, решения. Очерк истории Советского государства. М., 1991. С.258.
- 13) Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, ГОУ ВПО «Марийский государственный университет», ГУ «Государственный архив Республики Марий Эл», 2010. - 392 с., ил
- 14) Яковенко А. Когда конфликт неизбежен. М., 1989. С.188-189.

Интернет - ресурсы

- 15.perspeftivy.info>Исторический компас>...velikoj_otechestvennoj
- 16.topw ar.ru>2552...v...velikoj-otechestvennoj-vojny. html
- 17.providenie.narod.ru>000103html

1. **Расскажите о том, как Вас началась война?**
2. **Что Вам больше всего запомнилось в учебном лагере? Как складывались взаимоотношения среди курсантов?**
3. **Что Вы помните из своих солдатских будней?**
4. **Как сложилась Ваша послевоенная жизнь?**
5. **Как добирались до передовой?**
6. **Какими запомнились первые дни фронтовой жизни?**
7. **Получали ли письма и в чем в них писалось?**
8. **Что говорили о противнике, испытывали ли ненависть к врагу?**
9. **Как Вы питались? Каким было обмундирование?**
10. **Какие чувства и эмоции испытывали о начале войны?**
11. **Что хотели бы рассказать о войне такого, что непременно должны бы запомнить потомки?**
12. **Каким был армейский быт?**
13. **Приходилось ли видеть врага живьем?**
14. **Как относились к политработникам?**
15. **Что Вы помните о своих солдатских буднях?**

Вопросы составили и провели интервью ученицы 8 «б» класса Халиуллина Алина Ринатовна, Николаева Оксана Олеговна.

Интервью было проведено:

6 января 2013 года с Федоровым Михаилом Федоровичем, г. Волжск

3 февраля 2013 года с Шингаревым Борисом Шингаревичем, г. Зеленодольск.

10 февраля 2013 года с Ореховым Иваном Филипповичем, г. Волжск.